

Через несколько дней после того, как было записано это интервью, появились сообщения, что Екатерина и Александр Гордон расстались, не сойдясь во мнениях по ряду принципиальных рабочих вопросов. И Катя, и Александр ушли в глухую оборону и категорически отказываются комментировать слухи об их разводе. Сейчас Екатерина действительно живет отдельно, и очень похоже, что виной всему ее вечная борьба за суверенитет. Впрочем, делать прогнозы о дальнейших отношениях этой пары — дело неблагодарное. У них все может измениться за несколько минут. Не исключено, что завтра они опять будут вместе.

— Катя, читая вашу биографию, удивляешься, насколько вы всеядны: гуманитарная гимназия, экономическая школа, МПГУ им. Ленина, фортепьяно, скалолазание, парашютный спорт, современные танцы. Отчего вас так кидало?

— Наверное, искала себя. Изначально мне нравились гуманитарные науки, но мама у меня математик, преподавала в МГУ, папа — физик, читавший в свое время лекции в Германии, и, видимо, я тоже не могла пройти мимо этой области.

— Понятно, девочка из хорошей семьи...

— Да, но потом родители развелись, мама начала вкалывать на трех работах, и у меня в 13 лет появилось много свободы. Тем не менее я все-таки хотела для себя точно выяснить: гуманитарий я или просто ленивый математик, имеющий способности, но не желающий выучить все формулы. На деле оказалось, что математика действительно не мое, хотя я и неплохо училась.

— Вы всегда были прилежной отличницей?

— Нет. Когда родители разошлись и моя жизненная ситуация поменялась кардинально, я сразу же скатилась на «тройки». А, как известно, из троечников вылезти почти невозможно. И я, откровенно говоря, не пыталась это сделать, превратилась в хулиганку, лазила по крышам домов, в поисках своего, личного пространства обнаружила с компанией приятелей небольшой квадрат, по-

— Видно, развод родителей стал для вас тяжелым потрясением...

— Как и для каждого подростка. Я больше переживала за маму. Я и тогда понимала, что их развод закономерен, так как видела сложности в отношениях. Более того, сама пошла к маме, когда совсем уже устала от этой тягостной атмосферы в доме, и сказала, что нужно ей с папой разводиться, и в этот же день мы с ней собрали чемоданы и ушли. Я сразу как-то повзрослела, стала чувствовать ответственность за маму и брата. Отцу я объявила бойкот, который продолжался два года. А сейчас мы уже нормально общаемся.

— Теперь понятно, почему вы выбрали профессию психолога, но почему не пошли в МГУ, где работала мама, а поступили в педагогический институт?

— Именно по причине, что поступить в МГУ у меня было очень много шансов. А мне тогда по глупости захотелось продемонстрировать свою независимость и пойти собственной дорогой. Думаю, это было ошибкой. Тем не менее я встретила и там нескольких очень талантливых преподавателей, написала работу о причинах не критического отношения к телевизионной информации, поступила в аспирантуру — и поняла, что заниматься профессионально психологией в этой стране и в это время не хочу. А еще поняла, что шестьдесят процентов моих однокурсников поступили туда исключительно для того, чтобы решать свои психологические проблемы.

«Сколько себя помню, была уверена, что стану звездой, совершу подвиг и прославлюсь».

хожий на домик, расположенный над лифтом соседней девятиэтажки, мы оклеили его обоями и устроили себе уютный уголок.

— А у вас не было своей комнаты в квартире, где можно было бы уединиться?

— Меня все равно тянуло к какому-то собственному месту. К тому же дома был еще младший брат Ваня.

— И вы тоже из таких?

— Нет, у меня все в порядке с психикой. С детства есть внутренний стержень, поэтому, как бы плохо ни было, я умею держать удар. Заниматься психологией мне всегда было легко — я наблюдательна. Поэтому я просто получала подтверждение у известных мыслителей своим почти интуитивным догадкам. Но в